

И.Д. Сытин

Подвиги русских
Переход через Дунай в 1877 году

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И.Д. Сытин**
Подвиги русских: Переход через Дунай в 1877 году / И.Д. Сытин – М.: Книга по Требованию, 2021. – 72 с.

ISBN 978-5-458-13073-8

Подвиги русских. Переход через Дунай в 1877 году. С картой и рисунками.
Издание Комитета грамотности Императорского Московского общества
сельского хозяйства, исполненное И. Д. Сытиным и компанией.

ISBN 978-5-458-13073-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

лось немислимымъ вступить въ бой съ турецкими великанами. Напасть на непріятеля съ Чернаго Моря, въ которое впадаетъ Дунай, мы не могли потому, что на Черномъ Морѣ въ то время у насъ не было военнаго флота. При такихъ обстоятельствахъ переходъ русскихъ черезъ Дунай для многихъ представлялся дѣломъ невѣроятнымъ. Начальникъ турецкаго флота, Гобартъ-паша, похвалялся, что потопить въ Дунаѣ всю русскую армію.

14-го апрѣля отрядъ русскихъ войскъ, состоявшій изъ двухъ ротъ Селенгинскаго полка и двухъ сотенъ Донскихъ казаковъ, вступилъ въ городъ Браиловъ, на нижнемъ Дунаѣ. Черезъ нѣсколько дней сюда же стали прибывать артиллерія, саперы, моряки, и скоро въ окрестностяхъ Браилова закипѣла оживленная работа. Съ ранняго утра до поздней ночи на берегу толпились солдаты

съ кирками и лопатами въ рукахъ, спѣша возводить батареи; отъ Браилова внизъ по Дунаю, для наблюденія за непріятелемъ, двигались кавалерійскіе разѣзды; а на самой рѣкѣ скоро появились наши лодки: ночью или въ ненастную погоду, когда на рѣкѣ трудно было что-нибудь разглядѣть, онѣ отчаливали отъ берега и опускали въ Дунай мины, т. е. металлическіе боченки, которые были наполнены порохомъ или другимъ взрывчатымъ составомъ; эти боченки прикрѣпляли къ веревкѣ съ якоремъ и погружали въ воду настолько, что на поверхности ничего не было видно: если бы непріятельскій корабль наткнулся на такую мину, то долженъ былъ произойти взрывъ, и корабль взлетѣлъ бы на воздухъ.

Почти тотчасъ же послѣ того, какъ начались наши работы, въ виду Браилова стали появляться турецкіе бро-

неносцы, обстрѣливая нашъ берегъ и наши лодки. Выходили они, обыкновенно, изъ-за острова, лежащаго напротивъ Браилова; за этимъ островомъ находился городъ Мачинъ, отчего и островъ, и рукавъ Дуная между нимъ и городомъ назывались Мачинскими. 29 го апрѣля, въ то время, какъ русскіе собирались закладывать на Дунаѣ мины, въ устьѣ Мачинскаго рукава показались три броненосца, одинъ большой, а два другихъ поменьше. Скоро къ большому подъѣхала шлюпка, и въ ту же минуту на немъ былъ поднятъ вице-адмиральскій флагъ; потомъ оказалось, что на броненосецъ прибылъ вице-адмиралъ турецкаго флота, Баюкъ-паша. Всѣ три корабля повернулись бортомъ къ нашему берегу съ явнымъ намѣреніемъ начать бомбардировку. Въ подзорную трубу можно было видѣть обращенныя противъ насъ пушки. Тогда двумъ бат-

тареемъ, которыя къ тому времени русскіе успѣли возвести около Браилова, приказано было открыть огонь.

Выстрѣлъ за выстрѣломъ раздавались съ нашего берега, но ни одинъ не попадалъ въ цѣль. Видно было, какъ снаряды падали вокругъ большаго броненосца, поднимая столбы водяной пыли. Въ досадѣ русскіе хотѣли уже прекратить бесполезную стрѣльбу. Но вотъ съ обѣихъ батарей разомъ грянули два выстрѣла. Прошло нѣсколько мгновеній... и вдругъ огромный клубъ чернаго дыма и пламени поднялся съ палубы турецкаго броненосца и высоко взлетѣлъ къ небу; раздался ужасный трескъ, сквозь дымъ замелькали бревна, доски, мачты, люди... Когда дымъ разсѣялся, на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ броненосецъ, теперь надъ поверхностью воды торчала только верхушка одной мачты съ вице-адмиральскимъ флагомъ. Русскій снарядъ по-

паль въ отдѣленіе, гдѣ хранился порохъ, и произвелъ взрывъ.

Нанашемъ берегу въ первую минуту всѣ затихли, пораженные тѣмъ, что передъ ними происходило. Но вслѣдъ затѣмъ чувство торжества охватило присутствовавшихъ, и страшное побѣдное „ура“ раздалось въ воздухъ. Въ то же время нѣсколько русскихъ офицеровъ, желая подать помощь утопавшимъ, бросились къ шлюпкамъ и поплыли къ погибшему кораблю. Войдя въ Мачинскій проливъ, они проѣхали мимо турецкихъ окоповъ; но турки до того были испуганы взрывомъ, что молча смотрѣли на нихъ и не дали по нимъ ни одного выстрѣла.

На мѣстѣ взрыва, когда туда подошли наши шлюпки, ничего уже не было видно: все было похоронено въ Дунаѣ. Лейтенантъ Дубасовъ отцѣпилъ вице-адмиральскій

флагъ, который черезъ нѣсколько дней былъ отправленъ къ Государю. Самъ вице-адмиралъ турецкій, какъ узнали послѣ, уѣхалъ съ броненосца за нѣсколько минутъ до взрыва. Уже на возвратномъ пути плывшіе на шлюпкахъ услышали въ камышахъ, не далеко отъ турецкаго берега, слабый стонъ и нашли турка съ страшно обожженными руками и ногами. Увидя русскихъ, онъ до того перепугался, что весь дрожалъ и не могъ произнести ни слова. Впослѣдствіи, когда онъ былъ доставленъ въ брайловекій госпиталь, то рассказывалъ, что начальство турецкое старалось увѣрить солдатъ, будто русскіе всѣхъ плѣнныхъ сажаютъ на колья, и онъ того же ожидалъ и для себя, когда его взяли наши шлюпки. Скоро, однако, онъ вполне разубѣдился въ жестокости русскихъ и сталъ уже говорить, что не только самъ никогда не будетъ воевать про-

тивъ русскихъ, но и всему своему потомству завѣщаетъ сохранять съ ними миръ. Изъ показаній этого турка узнали, что взорванный броненосецъ назывался „Лютфи-Джелиль“, что значитъ по-русски: „подъ милостью Божіей“, и что на немъ было 17 офицеровъ и 219 человекъ нижнихъ чиновъ, изъ которыхъ уцѣлѣлъ только одинъ нашъ плѣнникъ.

Получивъ въ Кишиневѣ извѣстіе о взрывѣ турецкаго броненосца, главнокомандующій русской арміей, Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій, съ телеграммой въ рукахъ вышелъ изъ своего кабинета и, сказавъ: „Слушай, ребята!“ прочелъ ее присутствовавшимъ. Всеобщіе восторженные крики привѣтствовали этотъ первый успѣхъ нашъ на Дунаѣ, и черезъ четверть часа весь городъ предавался ликованію. Не имѣя возможности рѣшить, который изъ двухъ русскихъ выстрѣловъ про-

извелъ взрывъ, Великій Князь обоихъ офицеровъ, командовавшихъ орудіями, поручика Самойло и подпоручика Романова, наградилъ орденами, а наводчиковъ, Романа Давыдюка и Ивана Помпаря, знаками военнаго ордена. Жители Браилова сейчасъ же послѣ взрыва, на берегу, собрали этимъ наводчикамъ одиннадцать червонцевъ, а черезъ нѣсколько дней одесское городское общество назначило имъ по 60 рублей годовой пенсіи.

Со времени взрыва „Лютфи-Джелиль“ турецкіе броненосцы стали гораздо осторожнѣе: рѣже показывались изъ-за Мачинскаго острова и старались держаться поближе къ своему берегу. Закладка минъ въ Дунаѣ, поэтому, подвигалась очень быстро. Къ началу мая Дунай былъ загражденъ во всю ширину противъ Браилова и вереть на пятьдесятъ ниже, противъ городка Рени. Та-

кимъ образомъ весь этотъ участокъ рѣки былъ обезпеченъ отъ вторженія непріятельскихъ броненосцевъ. Наши браиловскіе моряки могли теперь спокойно дожидаться, когда настанетъ часъ переправы. Но бездѣйствіе ихъ томило, и они рѣшились исполнить давно уже задуманную мысль. Еще до прихода нашихъ войскъ на Дунай нѣкоторые русскіе моряки, въ виду того, что флота у насъ не было, предлагали сражаться противъ турецкихъ броненосцевъ на плюпкахъ, снабженныхъ минами. Многимъ эта затѣя казалась невѣроятной, и надъ ней даже смѣялись. Но моряки упорно держались своей мысли. Въ браиловскомъ отрядѣ служили два лейтенанта — Дубасовъ и Шестаковъ. Они-то и показали первые, что могутъ сдѣлать маленькія миноноски.

Получивъ разрѣшеніе отъ начальника браиловскихъ войскъ, они со-

гласились съ нѣсколькими другими офицерами напасть на мониторы, стоявшіе въ Мачинскомъ рукавѣ.

13-го мая къ вечеру у нихъ все уже было готово. У берега стояли четыре паровыхъ шлюпки, каждая съ двумя шестами, на концахъ которыхъ были прикрѣплены мины. Шлюпки эти должны были плыть одна за другою на разстояніи 20 саженой и, обогнувъ лѣсистый островъ, войти въ Мачинскій рукавъ сверху; затѣмъ высмотрѣть какой-нибудь броненосецъ и идти къ нему на всѣхъ парахъ, чтобы нанести ударъ миною.

Если бы первой шлюпкѣ почему-либо не удалось произвести взрыва, за ней должна была подходить къ броненосцу вторая, потомъ третья и четвертая; послѣ перваго удара каждая шлюпка могла опять захватить къ броненосцу и нанести ему новый ударъ. На первой шлюпкѣ, называвшейся „Цесаревичъ“, отправлял-